

Лютоволк неторопливо зашагал к ним двоим. С его тела на землю непрерывно капала кровь, а позади него всё поле арены было усеяно оторванными и отсечёнными частями тел. В этот момент он не просто выглядел, как демон, только что принявший кровавую ванну, он действительно им стал!

Когда Лютоволк обратил на него свой взгляд, Бай Юньфэй почувствовал, как непреодолимая сила вжимает его в землю. Его душа сотряслась до основания, а всё тело будто окоченело. Всё сознание потонуло в пучине безграничного страха. Всё, что он мог видеть, это кровавое поле арены и свирепого демона, неотвратимо шагающего по направлению к нему.

«Дело дрянь. Скорее, Юньфэй! Разбегаемся в разные стороны!» — закричал дядюшка У, усилием воли подавив страх в сердце. Сразу после этого он побежал направо.

Отбежав метров на десять, дядюшка У повернул голову и обнаружил, что Бай Юньфэй по-прежнему стоит, как вкопанный, уставившись на приближающийся кошмар.

«Юньфэй! Беги!» — с тревогой закричал дядюшка У, но никакой реакции не последовало.

Сейчас в сознании Бай Юньфэя властвовал ужас. Концепция побега просто не существовала. Бесконечная вереница картин жестоких убийств давешних головорезов проносилась у него перед глазами. Затем головорезы на этих картинах превратились в Юньфэя. Умрёт, он умрёт, он точно умрёт!

Лютоволк подходил всё ближе и ближе!

Дядюшка У ещё несколько раз попытался криками вырвать Юньфэя из ступора, но безуспешно. Видя, как Лютоволк продолжает двигаться к юноше, он посмотрел на свой топорик, перевёл взгляд на Юньфэя, и в его глазах зажглась решимость. Он повернулся к Лютоволку и изо всех сил метнул топорик в этого мясника.

«Ты, демон! Иди и убей меня!»

Дядюшка У, очевидно, неожиданно для всех решил использовать себя как приманку, чтобы дать возможность Юньфэю прийти в себя и начать двигаться!

Лютоволк лениво сдвинулся чуть в бок, уклонившись от топорика. Он кинул взгляд на дядюшку У, но вопреки ожиданиям последнего, не изменил свой курс. Вместо этого он снова взглянул на Бай Юньфэя, на его лице заиграла слабая улыбка, будто ему в голову пришла забавная мысль... После этого он подобрал медный молот, удачно подвернувшийся под ногами, и... метнул его в Бай Юньфэя!

На лице юноши были написаны обречённость и замешательство, он не двинул и мускулом, чтобы увернуться. Прямое попадание молота означало лишь одно – смерть!

«Пуф!» — раздался приглушённый звук столкновения тяжёлого предмета с телом. Сидящие на трибунах изумлённо воскликнули в унисон.

Их удивление было вызвано вовсе не тем, что молот попал в чьё-то тело, а тем, в кого именно он попал... В дядюшку У, а не в застывшего Бай Юньфэя!

В последний миг дядюшка У внезапно бросился к Юньфэю и оттолкнул его в сторону, но в результате, летящий снаряд угодил ему прямо в грудь!

«Пху!» — из рта дядюшки У пошла кровь, оросившая землю и медный молот. Сам старик медленно повалился на землю. В этот момент выражение лица Бай Юньфэя – и, что более важно, его состояние – наконец, изменилось.

В этот миг, все прочие звуки будто исчезли. Когда Бай Юньфэй увидел, как тело дядюшки У заваливается на него, когда увидел выражение тревоги у него на лице... в тот же миг силы вернулись в его тело. Он подхватил тело старика, бережно опустил его на землю, опустился рядом на колени и обескураженно проговорил: «Дядюшка... Дядюшка У?...».

От неожиданного поворота событий Колизей будто вымер. Зрители перестали скандировать и лишь смотрели на Бай Юньфэя, о чём-то перешёптываясь.

Даже Лютоволк замер. Как ни удивительно, он не продолжил шагать, а устоял на двух людях неподалёку от него с неподдельным интересом.

Кровь нескончаемым потоком текла из рта старика. Вся его грудная клетка была смята мощным ударом. Его одежда уже стала красной от крови.

«Юньфэй... Кха, кха... Ты, наконец, очнулся, да?.. Беги, ты должен бежать...».

«Дядюшка У, дядюшка У... Не говори, побереги дыхание... Дядюшка У, ты... Ты не должен умирать... Не должен...» — Бай Юньфэй вытер кровь со рта старика. Из его глаз прямо на лицо дядюшки У закапали горячие слёзы.

«Ха-ха... Не переживай, Юньфэй. Я ни о чём не жалею... Всё замечательно, если это поможет тебе выжить...».

«Ты знаешь? Дитя, когда я впервые увидел твой чистый, незамутнённый взгляд, я подумал, что если бы моя внучка ещё была жива... если бы вы оба были в порядке, я бы непременно вас познакомил. Вы... точно стали бы чудесной парой, ха-ха... Кха, кхе!». Возможно, из-за радостной картины, промелькнувшей перед глазами старика, или из-за того, что сознание за мгновение перед смертью прояснилось, дядюшка У начал быстро говорить. После этого он снова зашёлся в жестоком кашле, а изо рта хлынул новый поток крови вперемешку даже с частицами разрушенных внутренних органов!

«Дядюшка У, дядюшка У!..» — в сердце Бай Юньфэя будто засела игла. Он просто не знал, что сказать, и мог лишь продолжать твердить одно и то же.

Дядюшка У с трудом поднял руку и вытер слёзы на лице Юньфэя. Он проговорил с теплотой: «Юньфэй... Наберись решимости... Не важно, как трудно придётся, ты не должен терять надежду... Запомни. Ты должен жить... с чистой совестью!»

«Как жаль, что в итоге... я так и не смог... отомстить за смерть внучки...».

Рука, гладившая лицо Бай Юньфэя, бессильно опала и перестала двигаться...

«Дядюшка У! Дядюшка У!..».

Бай Юньфэй продолжал механически звать старика, которого знал каких-то полдня. Последнее выражение лица дядюшки У навечно отпечаталось в его сердце.

«А-а!»

Бай Юньфэй запрокинул голову и завыл, пытаясь унять печаль в своём сердце. Две красные дорожки пролегли по его лицу... Кровавые слёзы!

Чжан Ян, стоявший на помосте, взирал на Юньфэя с холодной улыбкой на губах, в его глазах читались самодовольство и удовлетворение.

Второй молодой мастер семьи Чжэн также, не отрываясь, глядел на Бай Юньфэя. Выражение его лица слегка изменилось.

Даже загадочный мужчина в чёрных одеждах поднял голову, обозревая происходящее на арене... Лютоволк безжизненным взглядом наблюдал за Юньфэем. Судя по всему, он уже достаточно насладился зрелищем и собирался продолжить движение.

Но тут он увидел, как Бай Юньфэй перестал плакать, поднялся и сам пошёл к нему навстречу, сжимая в руке кирпич!

По какой-то непонятной причине по спине Лютоволка неожиданно пробежал холодок, когда на него упал взгляд этих кровоточащих глаз.

«Страх? Что за бред?...».

Лютоволк тряхнул головой и также пошёл навстречу Бай Юньфэю. Он решил медленно замучить своего последнего противника до смерти... Расстояние между ними было небольшим,

так что они сошлись уже через несколько секунд. Лютоволк занёс свой кулак и направил удар в лицо Юньфэя.

Навстречу кулаку Лютоволка понёсся кирпич, зажатый в руках Бай Юньфэя.

Способности Лютоволка могли бы позволить ему легко избежать этого удара, но он просто не видел причин для этого. Кирпич? Он мог одним ударом проломить каменную стену!

Его кулак разрушит кирпич и сломает руку юноши, это вполне приемлемое развитие событий. Холодная усмешка заиграла на губах Лютоволка.

«Па!».

«Клак!».

Первый звук, естественно, раздался при столкновении кулака с кирпичом.

Но второй звук не был звуком ломающегося кирпича. Это был хруст ломаемых костей!

Лютоволк недоумённо уставился на свои покорёженные и переломанные пальцы. Он даже забыл о боли и о том, что нужно двигаться... В отличие от Бай Юньфэя!

После удара тот шагнул ещё ближе, снова занёс кирпич и опустил его прямо на голову Лютоволка!

В момент удара Лютоволк уже восстановил самообладание, но было уже поздно уворачиваться. Неужели и кости его черепа разлетятся так же, как кости руки?

«Смеёшься надо мной?!».

В это мгновение Лютоволк почувствовал, что силы, дремавшие в его теле, внезапно взметнулись яростной волной, окутали его тело и ринулись к его лбу. Кожа на его лице и всей голове пошла рябью и неожиданно покрылась слоем, напоминающим роговые пластины. Похоже... она стала твёрже?

«Ох? – на лице стоявшего на помосте Чжан Яна появилось восторженное выражение, — Прорыв?».

«Па!» — раздался звонкий звук.

Это был звук удара кирпича о голову. Но на этот раз звука ломаемых костей не последовало.

«Я не ранен! Более того... Я, наконец, прорвался на ступень Послушника Души!»

Лютоволк был необычайно возбуждён. С трудом погасив радость, он снова нацепил свирепое выражение лица. Но когда он уже был готов провести контратаку... он внезапно почувствовал головокружение.

[+10 Дополнительный эффект: При атаке существует 1% вероятность оглушить цель на срок до 3 секунд (если удар приходится в голову, то шанс оглушить возрастает до 5%)]

[Эффект успешно применён!]

«А?» — новое восклицание раздалось на помосте. На этот раз его издал человек в балахоне!

«Что не так, дядюшка Цинь?» — спросил второй молодой мастер Чжэн, нахмурившись.

«Только что, мне показалось... я почувствовал, что этот кирпич... в нём ощущались флуктуации духовной силы...».

«Что? Может ли быть, что... этот кирпич – духовный предмет? Как такое возможно?..».

«Ах... Быть может, из-за пробуждения Лютоволка, осцилляции духовной силы, когда он прорвался на ступень Послушника, дезориентировали меня... Кроме того, духовная сила того юноши также пробуждается. Хоть она ещё очень слаба, но определённые изменения налицо... Возможно, я просто ошибся».

На арене, Лютоволк потерял способность ориентироваться в пространстве, из его головы исчезли все мысли. Разумеется, в таком состоянии он уже не мог контролировать свою духовную силу, и защитный слой на голове исчез в ту же секунду.

Второй удар Бай Юньфэя не заставил себя ждать!

«Па!»

«Клак!»

Да, на этот раз звук ломающихся костей был слышен совершенно отчётливо.

Одна секунда!

Голова Лютоволка откинулась назад, и тут же по ней пришёлся новый удар кирпичом!

На этот раз, помимо хруста костей, во все стороны брызнула свежая кровь!

Две секунды!

Оглушённый Лютоволк уже не мог сохранять равновесие и завалился на спину.

Бай Юньфэй, с горящими, налитыми кровью глазами, даже и не подумал останавливаться. Он последовал за ним, уселся на живот поверженного врага и снова занёс кирпич!

Три секунды!

Лютоволк, наконец, вышел из прострации. Первое, что он почувствовал – адскую боль в голове... Затем в его глазах прояснилось, и всю область зрения занял... кирпич!

После этого он потерял сознание – на этот раз, по-настоящему. А это означало, что второго шанса очнуться у него уже не будет.

Третьим ударом кирпича Бай Юньфэй разбил лицо Лютоволка и, поскольку тот был совершенно беззащитен, вышиб из него весь дух.

После этого он продолжил методично опускать кирпич ему на голову. Вся арена погрузилась в тишину. Все, включая Чжан Яна, второго молодого мастера Чжэна, и даже дядюшку Циня, оцепенело смотрели на юношу, который раз за разом наносил удары кирпичом... Сложно сказать, на каком ударе жизнь покинула Лютоволка. Даже Бай Юньфэй не знал ответа на этот вопрос, не говоря уж о сторонних наблюдателях.

Через какое-то время Бай Юньфэй, наконец, перестал двигаться, поскольку... он уже не мог сказать, что «бьёт по голове»... Слёзы прекратились, но красные кровавые дорожки по-прежнему были видны на его лице. Он поднял руки и с силой потёр глаза. Только сейчас он, наконец, постепенно начал приходить в чувство.

Он опустил голову, чтобы взглянуть на лежащее под ним тело Лютоволка. На какое-то время юноша снова погрузился в свои мысли, но затем тихо поднялся. Он подошёл к телу дядюшки У, поднял его и повернулся к Чжан Яну, спокойно проговорив: «Я уже выиграл. Позвольте мне уйти...».

Под этим ледяным взглядом Чжан Ян неожиданно ощутил тревогу и беспокойство. Его затрясло, лицо непрерывно меняло выражения, но он быстро пришёл в себя.

Чжан Ян посмотрел на труп Лютоволка на арене, перевёл взгляд обратно на Юньфэя. Внезапно, он указал на юношу и истерически закричал: «Стража! Стража! Убить его! Принесите мне его голову!».

<http://tl.rulate.ru/book/298/5021>